

Тридцать лет пролетели, и бывший юный преступник превратился в слегка уставшего от жизни мужчину средних лет. Чжоу Чэнь излучал мрачную атмосферу, а в его глазах читалась невыразимая хитрость, что сразу выдавало в нём человека, с которым будет непросто иметь дело.

— Чжоу Чэнь, — Ши Вэнь помахал ему рукой, — эти двое офицеров хотят тебя спросить...

Не дав ему закончить, Чжань Чжао слегка махнул рукой, прерывая речь.

Указав на стоящий рядом стол и стулья, он дал понять Чжоу Чэню — присаживайся, поговорим.

Чжоу Чэнь не двинулся с места, но его взгляд следил за Чжань Чжао, который спокойно подошёл к столу и сел.

Бай Юйтан, однако, не последовал его примеру, а остался стоять в стороне, внимательно наблюдая за окружением. Незадолго до этого сработала сигнализация, и, по словам Ши Вэня, это означало, что один из заключённых сбежал.

В мире нет большего хаоса, чем побег заключённого из тюрьмы. То, что они впервые пришли сюда для встречи и сразу же столкнулись с таким событием, казалось слишком странным совпадением. Наблюдая за поведением директора тюрьмы Ши Вэня, становилось ясно, что он гораздо больше беспокоится о встрече Чжань Чжао и Чжоу Чэня, чем о сбежавшем заключённом. В этом явно крылась какая-то тайна.

Бай Юйтан предположил, что Ши Вэнь, когда пришёл, намеренно обменялся с секретарём какими-то закодированными фразами, вроде: «Прибыли важные гости, заварите чай высшего сорта», чтобы прервать их разговор с Чжоу Чэнем.

В отличие от тревоги Ши Вэня, охранник по имени У Лэй, держа в руках рацию, пытался выяснить, что за заключённый сбежал. Однако ответа снаружи не последовало. У Лэй постучал по рации, пытаясь понять, то ли человек на другом конце не отвечает, то ли устройство сломалось.

Бай Юйтан взглянул на телефон — сигнала уже не было.

Все эти признаки указывали на то, что встреча будет далеко не гладкой. Он оставался настороже.

Чжань Чжао же полностью сосредоточился на Чжоу Чэне.

Подойдя к столу и сев, он взял в руки срезанную розу. Это был особый сорт, лишённый шипов, с множеством бутонов, расположенных на одном стебле. Лепестки были двухцветными, с

оттенками оранжевого, напоминающими закат. Чжань Чжао поднял цветок к свету, и его оттенки казались столь же насыщенными и хаотичными, как на полотнах Ван Гога.

Через промежутки между ветвями он взглянул на Чжоу Чэня, который тоже смотрел на него, и произнёс:

— Тот же принцип.

Услышав это, Чжоу Чэнь слегка изменился в лице.

— Смещённый...

Когда Чжань Чжао произнёс эти слова, на лице Чжоу Чэня появилось удивление, а Ши Вэнь отступил на два шага, словно собирался уйти. Но прежде чем он успел что-то предпринять, Бай Юйтан преградил ему путь.

— Смещённый — это противоположность Наследника. У Наследников есть дефекты, а у Смещённых — избыточный рост. Наследники представляют собой относительный баланс, а Смещённые — это дикий, неконтролируемый рост. Как этот цветок: он должен быть всего лишь розой, но вырос в целое дерево. От растений к насекомым, а затем и к млекопитающим... Эксперименты шли именно так.

Сказав это, Чжань Чжао обернулся к Ши Вэню:

— Теперь я понимаю, почему он тогда хотел убить всех в этой тюрьме... Он понял, что это место на самом деле представляет собой, осознал, что сам является материалом для экспериментов, и понял, что вы замыслили... Не так ли?

Лицо Ши Вэня побледнело, но дверь была перекрыта Бай Юйтаном, и бежать ему было некуда.

Услышав слова Чжань Чжао, У Лэй спросил:

— Он? Тот врач?

Чжань Чжао посмотрел на него:

— Ты тоже считаешь это странным, да?

У Лэй кивнул.

Бай Юйтан взглянул на Чжань Чжао с выражением, которое говорило: «Я ничего не понимаю».

Чжань Чжао не торопился и начал объяснять:

— Несколько лет назад я здесь расследовал одно дело, ты ведь об этом знаешь?

Бай Юйтан кивнул. Это дело было довольно известным, и тогда, после завершения расследования, Чжань Чжао порекомендовал Ма Ханя.

— В этой специальной больнице раньше содержался анестезиолог, которого называли «доктором смерти». Он использовал своё положение, чтобы убить более десяти пациентов, которых считал заслуживающими смерти. В конце концов его арестовали, признали психически больным и поместили сюда. — Чжань Чжао с удивительной точностью вспоминал детали того дела благодаря своей феноменальной памяти. — Однажды, воспользовавшись тем, что ему стало плохо, он отправился в медицинский кабинет, где убил одного из тюремных врачей, а затем приготовил три флакона с препаратами. Первый он ввёл У Ляю, который тогда был ещё новичком. Этот анестетик лишил У Лэя самоконтроля, превратив его в марионетку. Остальные два флакона, помеченные как «А» и «В», он поместил в хрупкие стеклянные ёмкости. Затем врач и У Лэй поменялись одеждой, спрятав флаконы в карманах. У Лэй, одетый как заключённый, захватил врача, одетого как охранник, и поднялся на крышу соседнего здания.

Все посмотрели в указанном направлении.

— В то время большинство заключённых находились в том здании, занимаясь плотницкими работами и получая перевоспитание. — продолжил Чжань Чжао. — Тюремная администрация вызвала полицию, и начальник Бао поручил мне прибыть на место. Снайперы заняли позиции.

У Лэй, стоя рядом, кивнул:

— Тогда я, хоть и не мог контролировать себя, но мог думать. Я подумал: «Всё, меня сейчас пристрелят!» Но снайпер выстрелил и попал в голову врача. Тогда многие бросились ко мне, но доктор Чжань велел всем не подходить, а мне — не двигаться, осторожно достать флаконы из карманов врача. Так я и сделал.

— Если смешать содержимое флаконов «А» и «В», произойдёт химическая реакция, выделяющая большое количество токсичного газа, который очень опасен и может нанести огромный ущерб. В общем, все в этом здании погибли бы. — Чжань Чжао слегка пошевелил пальцем. — Но вот вопрос: зачем он это сделал?

Бай Юйтан тоже нахмурился. Действительно, это было лишним. Если врач хотел сбежать, он мог просто замаскироваться под убитого им охранника и бежать с помощью подконтрольного ему У Лэя. Если он хотел убить людей в здании, мог просто незаметно смешать флаконы и выпустить газ. Зачем было устраивать весь этот спектакль и подниматься на крышу?

— Почему он так поступил? — Чжань Чжао дал свой ответ. — Потому что он хотел убить не только заключённых и персонал... У него была конкретная цель.

Сказав это, он обернулся к Чжоу Чэню. Указав на одно из мест на крыше здания, он спросил:

— На крыше много мест, где можно было стоять. Почему он выбрал именно этот угол?

Чжоу Чэнь тоже посмотрел в ту сторону.

— Потому что оттуда видно сюда... — У Лэй вдруг понял что-то, и его лицо озарилось осознанием.

— Он хотел убедиться, что цель находится в зоне поражения! — Бай Юйтан взглянул на Чжоу Чэня.

У Лэй резко повернулся к Ши Вэню.

Ши Вэнь поспешно замахал руками:

— Эй, доктор Чжань, у вас слишком богатое воображение...

Чжань Чжао прервал его, спросив У Лэя:

— Как охранник этой тюрьмы, ты ведь чувствуешь, что здесь скрывается какая-то тайна?

У Лэй кивнул:

— Охранники здесь работают либо в дневную, либо в ночную смену, и они никогда не меняются. Дневные охранники не могут приходить сюда ночью. За все годы работы я ни разу не пересекался с ночными коллегами. Кроме того... — он кивнул Чжань Чжао, — ваш рассказ о враче кажется мне правдоподобным. Чжоу Чэнь всегда содержался отдельно. Кроме посетителей и нескольких специальных сотрудников, другие заключённые не могли с ним контактировать. Тюремная администрация объясняла это тем, что выращиваемые им розы являются основным источником дохода для тюрьмы, поэтому он содержится в особых условиях. Когда врач его захватил, он действительно постоянно смотрел в эту сторону, но я тогда не мог этого понять.

— Так что же за тайна скрывается в этой тюрьме? — спросил Бай Юйтан Ши Вэня.

Ши Вэнь внезапно выхватил рацию у У Лэя, быстро подбежал к Чжоу Чэню и начал кричать в рацию:

— Оранжевая тревога... Оранжевая...

<http://bllate.org/book/15096/1333638>